

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы
ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

МЕЙІРІМ

(Ой-толғамдар, зерттеулер, естеліктер)

Белгілі ғалым, филология ғылымдарының докторы, профессор,
ҚР Жоғарғы мектебі Ұлттық ғылым академиясының академигі

Қансейіт Әбдәзұлының

60 жылдық мерейтойына арналған
«ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚ ӘДЕБИЕТТАНУ ҒЫЛЫМЫ МЕН
ӘДЕБИЕТ СЫНЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ»

атты халықаралық ғылыми-теориялық
конференция материалдары

5 маусым 2013 ж.
Алматы

ФИЛОЛОГИЯ, ӘДБИЕТТАНУ ЖӘНЕ ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ ФАКУЛЬТЕТІ

М Е Й І Р І М

(Ой-толғамдар, зерттеулер, естеліктер)

Белгілі ғалым, филология ғылымдарының докторы, профессор,
ҚР Жоғарғы мектебі Ұлттық ғылым академиясының академигі

Қансейіт Әбдәзұлының

60 жылдық мерейтойына арналған

«ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚ ӘДБИЕТТАНУ ҒЫЛЫМЫ МЕН
ӘДБИЕТ СЫНЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛДЕРІ»

атты халықаралық ғылыми-теориялық конференция материалдары

5 маусым 2013 жыл

Ә дегенде, дәстүрлі жырлар саранымен баулау баяндалып басталған поэма шырқаған сезім арпалысына, жау қайтарған батырлық әрекет-қимылға толы.

Кезекті жорық алдында бірүрлі ой бұған Абылай Баян батырды іздейді, күтеді. «Жақ» десе жатпайтын Баян жоқ. Ақын Мағжан ұрыс сәттерін, батыр болмысын дәстүр жанғырта, батырлық эпостары сұта батырдың, отқа күймейтін ер, ерекше күш иесі етіп бейнелеу тәсілдерінен нақтылы тұнаның дарылық сипатын дарытып, мейлінше нағызды, асерді, шығыл суреттер жасайды. Баянды Мағжанның, ә дегенде, танымсыз Абылай ханның бағасымен бастайды. Баян батырды енді ақының өзі «іздей» бастайды. Баян батыр бейнесі осы тұста тұнғанын, көтеріліп, басқаға да таныла түседі.

Жас Баян жауды талай көрмеп пе еді,
Сорылап сұққардайын төнбеп пе еді,
Майданда жолбарыстай жауғыз ойлап,
Сан қолға аш бордым кірмеп пе еді?!
Жібексі көбе бүзеп, жүректі үзбей,
Найзаын, сірә, шаптай сермеп пе еді?
Бірін айт, бәрін айт та, басқа батыр
Баяндай «алшам!» – деп еңіреп пе еді?

Қалмақтың қайсар қызы Толқыншап бейнесі – ерекше нанымды. Толқыншаптың бойындағы отануайыштық қасиетін «сұм сұду» деп отырғанымен, асершіл, сұлулыққа ынтық Мағжан, өмірге ғашық Мағжан жас махаббатты сезім үшін асыт-төгіп, мәңгірете жырлайды: «Жұдызайды еркелетем сөнбей-жанбай» Толқыншап арұға Баян ғашық. Оған Ноян да ғашық.

Жастықта жатылғандың сүйткен қандай?
Баладай өксіп жылап, күйген қандай!
Көрмесен жан-жақтың олғандей бол,
Қайтырып қолден көбін қитен қандай!
Кеудеге жан кірмей ме көзің шайса,
Өмірді және аттары аяқтан тандай,
Кеуденді қасиетті сәуле көрмей,
Жүртің сол минутта жарылғандай.
Не дерсің шалпаңдық есектерге
Өлтізеді өмір сүртен күймей-жанбай!

Ноян мен қалмақ қызын қалың кеткенін естіген сәттегі Баянның күйін ішкі шырғу, адам сезімінің ақылды жапн етіп сөнген шамдай өшіріп кете беретін алулы сәті ғажай бір серпінімен, жарқ еткен сәттің екітіңді, жылдам құатымен соншалық табиғи көрнісімен көкейтсе қонақтайды.

Шебер, тәсілші Жолдыөзектің тарихына сәл шетіңіс жасап, әлі болмаған оқитаны алдын ала қабырлап, Шалды қапата түсіріп қояды.

Өмір қасіретін тарихтың қойнауынан алып шығып, Баян батырдың ішкі дүниес арпалысын сұндыла зердемен қалағалаған ақын күйіңсе күйткен батырдың шарасыз халін «әшкерелеуде» әдеби шығармада оңай тәтіңдетпейтін психологиялық шытырманға алып барады.

Баян батыр ойда жоқта болған сұмдықты Алаш үшін істедім дегісі келседі. Бірақ Ақиқат айғайлап, шыңдықты қорғап шырғалдап, батырды Ар соғыспен ааптап, тынатын емес.

Дарина, жұбандымын, жел ойменен,
Тарптадым сұм саяқты бұл ойменен.
Тандырған мені сөзімен ғашықтық қой,
Бір тыңбай сұр жылқыдай жаным жесен.

«Батыр Баян» - естге жоқ ерте күндердің поэзия нұрұрымен жан иіріп, тірілген тарихи бітімі. Шыңдык шежіресі.

Поэмада оқина жесілі, құрылымдық жүйе⁶ образдар жотары, сыршылдық пернесері жан-күйін желгізу алабөтес ақылдық құатыңен шешім тапқан.

Қазақ сөзін Мағжан ақын жыл-жұлт сәнімен, құбылып ойғанған нұр шұатымын, ой бұзған от құатымен бұбай, бүгірмей ұқсатып жұмсайды.

Поэмада ақынның тұмыр кешіп отырған дәуірінің суық сұрбасы сезіліп тұрады. Мағжан заманның бұзылған райынан қауіп етеді.

«Батыр Баянды» Мағжан Жұмабайды едік пен ердік, ерте күннің баянды тіршілігі, келешек заманға игілі аламанған сарсан бір күй тыңшу бермей жазғаны анық.

«XX ғасырдағы қазақ әдебиеті» (1932) еңбегінде Батыр Баянға баға берген Сәбит Мұқанов шығарманың көркемділігі туралы мейлінше әлі сөз айтқан еді.

«Батыр Баянның» тілі алғашда, сөз жоқ, сырты өте көркем. Жайшылықта тілге шебер Мағжан, бар тілі әлемлілігі Батыр Баянға құйған. Тілі әлемлілігінің үстінде, ақын осы оқитаны шын ынтықсымен (перзентіне) жазғандықтан жан сезімінің көрністері (психологиялық перзентіне) поэмада айтып отырған ішкі құбылысын баяндай қоя тұрып, сыртын, тақырыптық (тема) өрнектеу жесіліп алғанда, поэма, сөз жоқ, қазақ әдебиетінің ірі орын алады» [2, 220].

Бастамашылы мені елеуді «Шолпан» журналы «Батыр Баянның» қазақ әдебиеті тарихындағы баянды тұмдырының да басында болды.

Әдебиеттер:

1. Шолпан. Алматы: «Ан Арыс» баспасы, 2010. – 440 бет.
2. Мұқанов Сәбит. XX ғасырдағы қазақ әдебиеті. – Алматы: Атамұра, 2008. – 384 бет.

Н.Т. Қакпиева

к.ф.н., ст.преподаватель
ҚазНУ им. аль-Фараби

СТАПЫ ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ Д.Ф.СНЕГИНА

Дмитрий Федорович Снегин – личность в литературном процессе Казахстана неординарная, и все, что он написал с 30-ых годов по 2000-ые, до сих пор вызывает не только пристальное, заинтересованное внимание, но и почти неизбежное столкновение мнений.

Дмитрий Федорович Снегин, по воспоминаниям близких, был, как и отец, мастер на все руки. Благодаря его увлеченности, первое радио в виде большого черных тарелок появилось в начале тридцатых годов у Полеусевых. После войны именно его стараниями в их большом доме стали смотреть телевизор. Снегин, как и его братья и отец, прекрасно играл на многих музыкальных инструментах. По воспоминаниям его сестры Надежды Федоровны, он «особенно любил русские и казахские – народный», пытался и в городские романсы, бардовские песни. Как и отец, который, по оценке сына, «не пел, а будило молвил. И люди внимали ему, его тенору, словно вкладывал он в каждую песню все их личные надежды и страдания». [1] Отец Снегина, по уверениям хорошо знавших его, был прекрасным расказчиком, не углубившим в этом самому Ираклино Андроникову.

Годы учебы Снегина совпали с бурным развитием в Казахстане, в частности, в Алма-Ате, новых форм жизни. Снегин прошел типичный для советского подростка путь взросления. Как он писал в одной из своих автобиографий, «в 1928 году, как сына рабочего-железнодорожника меня приняли в школу Турксиба (ныне школа № 10). Учился я хорошо и по окончании 6-й группы на, ударников, правление Туркестано-Сибирской железной дороги премировало поездкой – экскурсией в Москву и Ленинград. Первый раз в жизни в 1929 году я увидел паровоз, узнал трамвай, побывал в Москве, Ленинграде. Первый раз увидел Смоленский и В. И. Ленина в Мавзолее. Эти впечатления детства никогда не изглаживаются в моей памяти».

В 1930 году я поступил на рабфак при Алма-Атинском сельскохозяйственном институте [СХИ]...» [2]. В школьные годы он обзавелся «дружился с Динмухаммедом Кунаевым».

После рабфака он перешел в СХИ, который окончил в 1935 году, получив звание агронома-плодовода. Правда, по этой специальности работать ему не удалось. Виной тому – его горячая любовь к литературе. И в школе и в институте он непрерывно работал над собой в этой области и уже в 1934 году выпустил в свет первую книгу своих стихов «Ветер с Востока» под псевдонимом Дмитрий Снегин, который теперь стал его второй фамилией.

Известно, что во всех документах Дмитрий Федорович носил фамилию Полеусев: в метрике о рождении, выданной заком, в записе первоначной, свидетельстве о браке, в многочисленных нарядных листах, почечных трамках и дипломах, военных и трудовых, орденских книжках, в депутатских, писательских и других удостоверениях. Снегин как литературный псевдоним был предложен Дмитрием Федоровичу в 1933 году молодым прозаиком Виктором Чересовым. Со слов биографа писателя

В.В.Владимирова известна история о том, как Черкесов убедил студента факультета плуговодства Алма-Атинского сельскохозяйственного института Дмитрия Попелуева, собиравшегося выехать в читательский суд свои первые стихи, в том, что фамилия Снегина в литературе будет намного близвзвучней родовой фамилии Попелуевых – работающих верненских кузнецов и кровельщиков, мастеров на все руки, – которая уже издавна была хорошо известна в городе Алма-Ате и во всем Жетысью. Черкесов объяснил, что в большую литературу с такой фамилией он нигде не пробьется и предложил литературное имя – псевдоним «Снегина», созвучное с городами Алмау.

Его учителями и наставниками были яркие, неординарные личности, такие, как Ильяс Джангууров, Сакен Сейфуллин, Сабит Муканов, Мухтар Ауэзов, Тагит Мурсетов, Ураз Джалилов, Александр Васильевич Чанов, которые (каждый в отдельности и все вместе) сразу увидели в Попелуеве-младшем не просто основательные задатки стихотворца, а умелого и точного переводчика, одаренного поэта именно – казахстанского. Поэтому его, выпускника Алма-Атинского сельскохозяйственного университета – в редакцию журнала «Казахстан» заместителем главного редактора. Лиррика Снегина довоенных лет в достоянии стелени романтична, патриотична, полна оптимизма и любви к родине, народу, краю и любимому городу, о чем свидетельствуют заглавия поэтических сборников и композиции («Смиренье», «Мой город»). К сожалению, она до сих пор остается вне поля зрения наших казахстанских исследователей истории литературы, хотя несомненно, что именно в эти годы сформировались эстетические вкусы, поэтическое мировоззрение и именная гражданская позиция Д.Ф. Снегина, агрария по образованию, художника по призванию. И, с нашей точки зрения, первый этап его творческого пути принципиально важен для понимания художественной эволюции этого писателя.

Следующим этапом в его жизненной и творческой биографии стала Великая Отечественная война. Из двухсот довоенных писателей и поэтов Казахстана более ста с первых дней войны ушли на фронт. Из оставшихся в живых фронтовых друзей Снегина можно отметить Адылхану Нурпалханова, бывшего военного артиллериста, народного писателя Казахстана; Абдыжамилу Нурпеисова, президента Казахского РЕН-Центра; Александра Николаевича Сортуева, журналиста, прозаика, автор 30 исторических книг; полковника погранвойск Еста Аукбаева, главу Казахской секции Межгосударственной литературы – батальонов и маршистов, и других.

Д. Снегина в составе гвардейской Павлововаквой дивизии прошел на войне все пять лет, после войны стал ее летописцем в прямом смысле этого слова: он воссоздал на страницах своих книг о войне весь боевой путь этой легендарной дивизии, ее командиров и солдат. С 1945-го года военная тема стала преобладающей в творчестве писателя: повести «На дальних подступах», «Парламентер захочет из рейкстага», «Ожидание», «В те дни и всегда» и др. Неслучайно его биограф Вл. Владимиров дал законченное и в то же время метафорически емкое определение сути его гражданской и писательской позиции: «Рытый путь Снегина, равно как и литературный, – незауряден. Жизненная эмпирика его военных [и предвоенных] лет – богатейшая. Нравственно-философское, писательское ее осмысление – классическое» [1].

В настоящее время можно с уверенностью говорить, что военная проза Д.Ф. Снегина, преимущественно в жанре повести, наша свое место в литературе того времени. После трагедии ранения в Латвию он неожиданно для себя, повинуясь, вынужденной интуиции, создал прекрасный лирический цикл, не имеющий никакого отношения к войне – «Венок Абаяских сонетов». Но время требовало других героев: настало время глубокого и всестороннего осмысления жизненного материала, накопленного писателем за эти годы на фронте и в тылу, отсеза случайного и второстепенного, отбора главного и типического. То есть нарезка необходимости панорамно-эпического романа – мета-жанра советской литературы после войны. Популярными стали прилодия О.Гончара «Знаменосца» (1946–1948), «Весна на Огере» Эм. Казакевича (1949), «Они сражались за Родину» М.Шолохова (1943–1969). В советскую литературу, в том числе и казахстанскую, пришли писатели фронтового поколения со своим особым, обостренным восприятием военного опыта, памяти о нонояти, пришедшей на войну. Прозе о военном времени было свойственно подчеркнутое стремление к «суровой правдивости повествования», внимание к точности деталей, к подробным описаниям обстановки, биндажскому быту, фронтовому пейзажу. По-новому стало изображаться героическое начало. Здесь уже нет места улали и беззвучному поруху, героическое становится не исключительным, не пафосным, а будничным. В повести «На дальних подступах» Дмитрий Федорович Снегина воссоздает хронику будней гвардейской Павлововаквой дивизии, первым из казахстанских писателей описывает исторически достоверные случаи из военной жизни генерала Панфилова, полковника Барджана Момыш-улы, рассказывает много интресного и неожиданного о комиссаре 1073-го стрелкового полка Петре Логиненко, первом командире

артиллеристского полка Георгии Курганове, военном комиссаре Сергеевкове, о других своих боевых товарищах – солдатах и офицерах. По признанию самого Снегина, он «писал о пережитом... о тех, кто не вернулся с той войны, и тех, кто живет сегодня на одной со мной земле» [3]. Мемуарно-документальный характер повести не умаляет ее художественных достоинств. Продолжением этой темы стала психологическая повесть «Парламентер выхолит из рейкстага» [первоначальное заглавие «Флаг над Рейкстагом»], в основу которой положена история о том, как простой сержант казахстанец Ильяс Сянов в последние дни войны выстуллил в необычной для солдата роли парламентера – «передал врану ультиматум» о безоговорочной капитуляции от имени советского командования. В 70-х годах писатель вновь возвращается к теме поведения человека на войне и пишет драматичную историю борьбы с фашистами в первые дни войны на западной границе, поставив во главу угла неординарную личность своего земляка Фурсова Владимира Ивановича, защитника Брестской крепости. Повесть написана на основе достоверных фактов из жизни этого героя. Командир мномостного расчета, секретарь комсомольской организации, Фурсов участвовал в боях, был ранен, попал в плен, потерял ногу, пережил все ужасы немецких концлагерей, вернулся домой в Алма-Ату, стал доктором биологических наук, писателем, многие годы преподавал в КазГУ.

Тема войны и памяти о ней, о ее героях и жертвах сопровождала Дмитрия Снегина на протяжении всего его долгого творческого пути. И закономерно, что завершающими произведениями этого писателя в писательской судьбе явились два его небольших рассказа – «На исходе» и «Расстрел порученца». Автобиографический рассказ «На исходе» первоначально имел заглавие «Голгофа». Переименование произошло по воле самого автора и поэтому символично: Снегин еще раз с высоты прожитых лет пытается показать и осмыслить свое время и поведение людей своего поколения, чтобы понять правду той эпохи. В подтексте-комментариях автор признается, что насколько раз уже в мирное время пытался описать произошедшее с ним и его товарищами на войне. Но, видимо, необходимо было самому выйти на Голгофу и понять, что только «... тогда... единственно научаемся дорожить и настоящим» [4]. Другим жанром творчества писателя Д.Снегина является эпическая проза в классическом понимании этого сочетания. Писатель создает широковаспалительные многоосложненные произведения, гитующие к эпосу, как, например, роман в двух книгах, трех частях «В городе Верном» [1958–1970 гг.] и дилогия «Утро и два шага в полдень» [1976–1982 гг.]. В советской критике и литературоведении их обычно называли «историко-революционными». В последние годы их часто называют произведениями, относящимися к жанру «художественной биографии».

Известно, со слов В.В.Владимирова, что голгофом к началу работы над романом о событиях, происходивших в его любимом городе в начале XX века, послужили походы друга отца, знавшего почти всех революционеров, в том числе и Павла Виноградова, Токша Боккина. Снегин понял, что после них некому реконструировать, «по-человечески» передать, а где протолкнуть, все то, чем были живы поколения наших отцов и дедов» [1]. Но, прежде чем приступить к созданию романа, он изучил множество архивов, встретился с очевидцами событий. Поэтому роман в достоянной степени соответствует требованиям исторического романа: в первой книге с символическим заглавием «На краю света» показаны сложные перипетии революционной борьбы в Верном 1913–1917 гг., во второй книге «Мы из Смиренья» описаны события 1917–1921 годов – от установления Советской власти до начала советского строительства. Можно также с уверенностью говорить о том, что в воссоздании исторической обстановки того времени и характера героев, имеющих реальных исторических прототипов, Снегин следует тогловской концепции об историческом романе.

Совершенно иным предстает писатель Дм. Снегин в постперестроечное время. Новый этап творчества писателя лучше всего охарактеризован Г.Бельгером: сопоставил Снегина по творчеству видит его «умудренно-эпохальным, степенно-добрым, философия умиротворенным, пронзительно печальным, самобытно неожиданным» [5]. В этих метафорах-цитатах – суть нового художественного снотического взгляда на жизнь и свое место в ней. Дм.Ф. Снегин в этот период неожиданно плодотворит и неистощим на неожиданные сюжеты: он пишет «Фламин» в жанре романтической стелной сказки о любви; и вновь возвращается к стихам, создав лирический цикл «Бессонная ночь», где чувствитель бунниский «слез». В 1996-ом году вышел в свет книга «Свет памяти», в которой он вспоминает тех, с кем ему посчастливилось общаться и дружить: о профессоре Чанове, о Барджане Момыш-улы, об Илье Френбурге, Константине Симонове, Иване Шухове, о Борисе Антоновиче-Давыдове и многих других. В эти же годы было завершено лирико-философское, фантастическое повествование «Сказать себя, или Псым его обитатели» и написана повесть-новелла «Транше близжания вокруг Михайловского», рассказывающая о том, как в 1944-ом павлововаквой освободили от фашистов пушкинские места. Последнее произведение, увидевшее свет при жизни писателя, было опубликовано в «Просторе» – авангардно-эксцен-

циалистская повесть «Видеоматингофон № 00001», или Проказы Рустама», созданная по требованиям постмодернистского жара.

Как видим, универсальность художественной системы Д.Снетина, создававшего на протяжении почти семидесяти лет самые разнообразные в жанрово-структурном и проблемно-тематическом планах произведения, проявлялась в его причастности к различным художественным методам, системам, направлениям и течениям. Можно сказать, что почти все известные направления и методы XX века, как «социалистический реализм», романтизм, «реалистичный» реализм, «пустошовый» реализм и даже постмодернизм в разное время, так или иначе, оказали воздействие на творчество писателя. «Историко-революционная», «истоведальская», «спиритическая», «военная», «перестроечная», «возражденная», «постмодернистская» литература – все эти и многие другие явления литературного процесса 1930–2000-х годов получили отклик в творчестве Дмитрия Федоровича Снетина.

Но, тем не менее, на протяжении всего творческого пути, эволюционируя как художник и совершенствуя, демонстрируя в своей литературной практике постоянное стремление к новым художественным «высказкам», Снетин всегда оставался верным самому себе, своим творческим убеждениям, связанным или отграничиваемым от творческих принципов его современников.

Литература:

1. Вальдмиров Вл. Дмитрий Снетин: Его любовь, Память и Слово. – Алматы: ТОО «Издательский дом «Кажакстан», 2003. – 288 с.
2. Архив Д.Ф.Снетина // ЦГА РК, ф.1965
3. Снетин Д.Ф. На дальних подступах // Дм.Снетин. Собрание сочинений в 5 томах. – т.5. – Алма-Ата: Жазушы, 1983. – С.6–207
4. Снетин Д.Ф. Расстрел поручика. – Простор. – 2002. – №6. С.23
5. Бельгер Г. Тень дней минувших // Простор. – 2006. – № 9-10. – С. 48-111.

Д.А. Капасова,
Е.Б. Чекина

КазНУ им. аль-Фараби

ПУТЬ ОТ ПЕЧАТНОГО ПОСОБИЯ ДО ЭЛЕКТРОННОГО

В данной статье рассматриваются основные этапы отбора и подготовки практических заданий для электронного пособия по русскому языку

Под электронным учебником часто понимают электронную версию печатного издания или сборник тестов для самоконтроля, который обладает такими мультимедийными компонентами, как подсчет баллов и возможность нелинейного перемещения от задания к заданию, но не имеет компютеризированного обучающего. На наш взгляд, электронное пособие – программно-методический комплекс, обеспечивающий возможность самостоятельного освоения курса, содержащий теоретический материал, закрепляемый на основе автоматизированных контролируемых программ.

Целью электронного пособия – научить самостоятельно добывать знания, свободно ориентироваться в них, применять полученные знания на практике, использовать ранее полученные знания в качестве основы для получения новых знаний, поэтому электронные учебники предназначены для самостоятельного изучения учебного материала и проверки его усвоения. Подставив перед собой цель – разработать теоретико-практическую основу курса русского языка для электронного пособия, мы столкнулись с трудностями, которые, прежде всего, связаны с отсутствием опыта работы в незнакомой для нас области: это незнание форматов заданий, обучающе-контролирующих программ, принципов построения заданий, способов представления знаний, структуры собственно электронного пособия и пр.

Знакомство с теоретическими основами создания электронных учебников, самостоятельный поиск, освоение и апробирование действия с разработчиками, виртуального учебника позволили нам достичь поставленной цели. За основу было принято составленное нами учебное пособие по **Русскому языку** для студентов-экономистов. Материалы этого пособия были серьезно переработаны с учетом всех пробований разработчиков компьютерных обучающих программ. Работа состояла из нескольких этапов, остановимся на каждом из них.

1 шаг. Как отмечает Р.К. Поганова, обучающие средства подразделяются на два больших класса – учебные и обучающие [1, 86]. Главная цель первого класса – развитие творческих способностей обучающего. Однако обучающие средства первого класса, как оказалось, невозможно проверить с помощью предложенных программ. В этой связи все задания творческого характера были удалены из структуры пособия, поскольку решение данных заданий предполагает активную деятельность обучающего, требуют в процессе контроля непосредственного присутствия обучающего. Решение данных заданий возможно только при консультировании обучающего. К заданиям творческого характера относятся задания типа *Составьте предложение со следующими словами, составьте рассказение на следующую тему, напишите Ваше мнение о ... опишите вкратце точку зрения на следующие утверждения, письменно ответьте на следующие вопросы* и пр. Однако не исключено, что они могут функционировать в компьютерных обучающих системах диалогового формата.

2 шаг. *Определение формата задания.* При составлении электронного учебника обычно используются следующие форматы: *тести (задание + 5 ответов из которых 1 правильный), подсказка (вписать предположенный подходящий ответ), свободный ввод (вписать необходимое количество информации, например, род, число, падеж, категория, неодушевленность / одушевленность и пр.), сопоставление (между данными двух классов выявляется соответствие) / одушевленность и пр., слова на русском языке их эквивалент на казахском).* В процессе работы выявлялся следующий факт: не все задания выполнялись в рамках перечисленных форматов, вследствие этого нами был предложен новый формат – *выделение цветом.* Выделение цветом позволяет обучающему выполнять задание с помощью выделения необходимой информации разными цветами. Проверка результата осуществляется легко с помощью контролирующей систем. Задания, выполняемые в данном формате, составляют 60% от общего количества заданий пособия.

3 шаг. *Корректировка условия задания.* В зависимости от формата, в котором будет выполнено задание, меняется и условие задания. Учитывая тот факт, что контролером выполнения задания является программа, а не человек, необходимо четко, точно и последовательно формулировать условие задания. В противном случае, даже при правильном выполнении задания программа выставляет неудовлетворительную оценку. Например, задание выполняется в формате *свободный ввод*, условие данного задания – *опишите окончания прилагательных, определите род и число прилагательного.* Таким образом, перед обучаемым стоит три задачи, которые он должен последовательно решить: сначала вписать окончания, затем определить род и только в конце определить число. В случае несоответствия ввода ответа, программа выдает ответ как неверный.

4 шаг. Выстроить задания в соответствии с принципом «от простого к сложному».

5 шаг. Подготовить теоретический материал и осуществлять его компрессию. В электронном пособии необходимо дать минимальный теоретический материал, который позволит получить необходимые знания для выполнения заданий.

6 шаг. Подобрать дополнительные теоретический материал по каждой теме для полного объема знаний и оформить его как гиперссылки. Также в пособие встроены гиперссылки, отсылающие к сайтам интернета для получения необходимой дополнительной информации по тому или иному вопросу.

7 шаг. Выполнить каждое задание в соответствии с его условием, так как самым главным в электронном пособии является разработка ключей. Очень важно соблюдать условия задания, исполнять шесть, указанные в условии, последовательно фиксировать запрашиваемую информацию и пр. Все ключи выделяются курсивом и одним цветом, например, *розовыми* – что очень важно для программиста для дифференциации заданий от заданий с ключами. Задания с ключами располагаются после каждого задания, до ключа необходимо указать формат, в рамках которого выполняется задание. Эта информация очень важна, поскольку электронное пособие разрабатывается не специалистом данной предметной области, а программистом, потому выбор формата, четкость условия задания и актуальность и правильное оформление ключа – залог создания эффективного электронного пособия.

Без всякого сомнения, в статье невозможно продемонстрировать множество ключей. Работа с ключами доставляет огромное удовольствие, поскольку у составителя появляется возможность выполнить каждое задание самостоятельно в рамках разных форматов, разнообразие которых, на наш взгляд, активизирует работу студента. Выглядывание ответов, выделение тех или иных букв, словосочетаний, предложений разным цветом, переактивирование мышкой различных объектов по экрану, дописывание недостающих букв, удаление определенных объектов, перевод слов вызывают живой интерес всех, кто работает с электронным пособием.

А. Ыскаков өткен шақты екіге (инақ өткен шақ, танық өткен шақ), келер шақты үшке (болжақлы келер шақ, мақсатты келер шақ, ауыспалы келер шақ), осы шақты үшке (инақ осы шақ, ауыспалы осы шақ, неғайбы осы шақ) топтастырды.

М. Оразов өткен шақты үшке (жәдел өткен шақ, бұрынғы өткен шақ, дағдылы өткен шақ), осы шақты екіге (инақ осы шақ, ауыспалы осы шақ), келер шақты үшке (болжақлы келер шақ, мақсат келер шақ, ауыспалы келер шақ) деп бөлген.

М. Оразовтың жіктемеі

Шақ және оның түрлері мен грамматикалық формалары		Грамматикалық формалары
Өткен шақ	Шақ және оның түрлері	-ған / -ген (қан / кен)
	Бұрынғы өткен шақ	-ды / -ді (-ты / -ті)

Шақ категориясының ішінде қиын да күрделісі – өткен шақ екені белгілі. Өткен шақты ғалымдар түрлі қырынан қарастырған.

Есімшелердің шақтық мағынаны беруіне қызметі ерекше. *-ған* қосымшалы есімше жіктеліп, өткен шақ мағынасын берумен қатар аярыбұттық қызметте тұрып та сол өткен шақтық мағынаны сақтайды

Іс-әрекеттің баспалу сәті мен аяқталуының берілуі қай уақыттан бері? және қай уақытқа дейін? сұрақтарын қамтиды. Мысалы: күзден бері, күзге қарай, жаз шығысымен, сабақ аяқталысымен, бір көргеннен, т.б. сөз тіркестері іс-әрекеттің басталу сәтінен хабар берсе, күзге қарай, соғылға дейін, қар түскенге дейін, аяқталуы қондыруға дейін, ел нескенге дейін, той басталғанына, құдағар келгенше, жөнсізге жеткенше, тасқырма аяқталғанына, жандыбар басылғанына, т.б. орайлымдар белгілі бір әрекеттің уақытына параллель түзіле жасай алады. Қонақтар ел нескенге дейін қондырже барым келді.

Бұл жерде қимылдың өтуі, атымы, мезгілмен өлшенгенде, әр түрлі болады: тез, баяу, ұзақ болуы мүмкін. Мысалы: *ел қайнады, ел қайнап жатты, ел қайнап келді*. Бұлардың үшесі де қимылдың өткен шақта болғанын білдіргенмен, бұлардың арасында семантикалық айырма бар. Қимылдың осындай өту шегін, атымын білдіретін етістіктің формасын сылап категориясы дейміз. Олар *сөздің қимыл және аяқталуы сипат*. 1. Қимыл атымы процесс түрінде өтетіндігін білдіретін етістік формасы созылыңқы сылапта жатады. Ол көсемше формалы сөздің қалып етістіктермен тіркесуі арқылы жасалады. 2. Аяқталған сылап – қимылдың, іс-әрекеттің атымы мен өту шегінің аяқталғанын көрсететін етістіктің бір түрі.

Әлебиеттер

1. Қордабаев Т.Р. Қазіргі қазақ тіліндегі етістіктердің шақ категориясы. – Алматы, 1953.
2. Ходжаев А. Уәбек тілінің грамматикасы. – Ташкент, 1975.
3. Оразов М. Етістік. – Алматы: Ы. Алтынсарин атындағы білім академиясының республикалық баспа кабинеті, 2001.
4. Байғұрбанов А. Тіл тағылымы. – Алматы: Ана тілі, 1992.

Кесте 5.

МАЗМҰНЫ

КІРГІЗІСЕ СӨЗ

Менің рухани ұстазым Бірінші бөлім 3

Екінші бөлім

К. Әбдіқұлы зерттеулеріндегі қазақ руханиятының үлгілері

Ысқақұлы Д. Азамат асуды	69
Ақын Н. Төлеганұлы татылмы	72
Сейітжанов З. Бөлек	76
Төбетенов Т. Ғылым-ұстаз Қансейіт Әбдіқұлының талант пен таным биіктігі	80
Иманғазынов М. Әлебиет олимпиадасында ұлағаты ұстаз	82
Дүйсебаева Ж. Суреткерлердің суреткерлік ирмелері хақында	85
Қазыбек Т. Жүрекетті мейрім	87
Майдай К. Әлеби мұраны зерттеудің жаңа бағыттарында	89
Смағұллова Г. К. Әбдіқұлының аксиологиялық зерттеулеріндегі Т. Әлімқұлов шығармашылығы	92
Жусанбаева С. Ғылым, сыншы, азамат	94
Салқынбай А. Суреткерлікті таныту немесе шеберлік жөнісі	97
Ержанова С. Ғылым, сыншы, азамат	100
Тарақов Ә. Әлебиеттану әлеміндегі Әбдіқұлы	102
Темірболғат А. Қансейіт Әбдіқұлы – үнемі-литературовед	104
Есменова Ж. Көркемдік таным білігі	106
Тасымов А. Ер көңілі, терең білім несі	107
Бердібай Ш. Талант көкжиегі	108
Абышева С.Д. Хранитель наследия	111
Шорғабайев Д. Қансейіт Әбдіқұлы зерттеулеріндегі роман жанрының кейбір мәселелері	113
Абулүллина А. К. Вершинам мудрости	115
Әлгебаева Д. Қансейіт Әбдіқұлының бұқаралық ақпарат құралдарындағы авторлық «Мені»	116
Қалқабаява С. Ғылым таңымының көкжиегі	118
Алдашова Н. Қансейіт Әбдіқұлы – Төлеганұлы ғылым	121

Үшінші бөлім

Қазіргі қазақ әлебиеттану ғылымының өзекті мәселелері

Бисенбаев П. «Жүсіп-Зылиха» дастанының көркемдік сипаты	123
Қыбайлынык С.А. «Қазақский Дармонтов хайдеггеровского образца» (О поэзии Ауэханна Кодара)	128
Сұлтанова Б.М. Лияе Жансүгірдың оқу-ағарту өлеңдері арқылы ұлттық идеяның көрінуі	132
Ковтун А.И., «Семантические коннотации традиционной формулы в образном тексте»	136
Джолдибаева Б.У., Саркеева Н.К. Опыт преломления духовной традиции в современной прозе Казахстана	139
Сейсенбаева Э.С. «Мен бір түн» өрнегінің Ақыл Ұлмжітұлы шығармашылығындағы көрінісі	142
XXI ғ. век: контексті және переклещивания	146
Калкылыбаева Э.Т. Чокан Валиханов и русские писатели 60-ых годов	149
Бегманова Б.С. Қазақ поэзиясындағы жалғыздық сарыны	152
Өмірбаева Т. Ұлттық сипат – ақындық поэзияның эстетикалық негізі	155
Қалыркүлов К. Көркем шығарманың оқишы – көркем тұл	158
Ди В.С. О тематико-смысловый организации художественного текста	160
Мейрамғалиева Р.М. Образная система повести Сатпажана Сандыбаева «Колыды знойных долин»	163
Салтанова Ж.Х. Жанр осе в творчестве Вахыта Каирбекова	165
Майдай К., Ватырбекова У., Шолопан» журналистикадағы әлебиет мәселелері және	169
Мажан Жұмабаевтың «Батыр Баян» поэмасы	172
Калишова Н.Т. Эпосы творческого пути Д.Ф. Сметина	174
Капазова Д.А., Чесина Е.Б. Пути от печального пособия до электронного	176
Кышанова Ж.К., Сансызбаева С.К. Стилистическая эквивалентность	178
в художественных переводах	180
Юрицына И.Ю. Путевые записки А.А. Матвеева как образец дневниковой	185
литературы петровского времени	188